

Tilmann Leidig
Heidelberg

Автор предлагает конъектуры к текстам комедий Менандра “Земледелец”, “Брюзга”, “Третейский суд”, “Кифарист”, “Остриженная”, “Самиянка”, “Сикионец”.

ТАНАТОС: К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ОДНОЙ ГРУППЫ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИХ ТЕРРАКОТ

Посвящается Berry

Танатос (Θάνατος) – крылатый демон, олицетворение смерти. По представлениям древних эллинов, он являлся дарителем вечного сна и проводителем душ в Аид. О культе этого божества в античном мире известно сравнительно мало. Литературные свидетельства сводятся к отдельным упоминаниям Танатоса, обычно вместе с его братом Гипносом – демоном сна. Известно, что в Спарте были установлены изображения Гипноса и Танатоса (Paus. III, 18, 1). С начала V в. до н. э. Танатоса изображали в виде белокожего юноши с длинными светлыми волосами – противоположность темнокожему и черноволосому Гипносу.¹

Из Северо-Западного Причерноморья происходит серия терракот Танатоса в виде обнаженного крылатого юноши в хитоне и головном уборе конической формы типа калафа. Наибольшее число таких терракот было найдено в Херсонесе Таврическом. Это односторонние рельефные фигурки стоящих анфас длинноволосых юношей в калафах и плащах. Левая рука изображена согнутой в локте, кисть правой придерживает край плаща, левая нога слегка согнута. Обратные стороны протом вогнутые, на некоторых экземплярах имеются выступы для подвешивания в виде узких козырьков, иногда со сквозными отверстиями. Все терракоты были изготовлены в профилированных формах с последующей доработкой стеклом. В зависимости от характеристик глины терракоты разделяются на два варианта – сероглиняные и коричневоглиняные, которые практически не различаются по форме и имеют одинаковое покрытие в виде белой грунтовки. На отдельных фигурках сохранились следы окраски лилового (кры-

¹ Подробнее см.: J. Važant. Tanatos // *LIMC* VII/1–2 (1994) 904–908 (в т. ч. перечень литературных источников р. 904); А. В. Шевченко. Хтонические культы Херсонеса // *Взаимоотношения религиозных конфессий в многонациональном регионе. Материалы международной научн. конф.* (Севастополь 2001) 4.

³⁶ Gomme, Sandbach (Anm. 5) 621.

ля) и голубого (плащ) цветов. Все сероглиняные терракоты, имеющие идентичные размеры и пропорции, вероятно, были изготовлены с использованием одной матрицы, тогда как для производства коричневоглиняных протом были использованы как минимум две разноразмерные формы.

Следует отметить, что все херсонесские терракоты Танатоса, за исключением одной, происходят из раскопок некрополя. В специальной работе, изданной в 1930 г. Г. Д. Беловым, были перечислены все случаи подобных находок.² На основании информации, содержащейся в отчетах и полевой документации того времени, следует внести ряд уточнений в данные, приведенные исследователем, а также указать контекст, в котором была найдена каждая из подобных терракот.

Наиболее известной в этой коллекции, пожалуй, является сероглиняная фигурка, найденная в 1899 г. в подстенном склепе 1012. Первая предварительная публикация этой и других находок из склепа содержалась в отчете К. К. Косцюшко-Валюжинича в Императорскую Археологическую Комиссию.³ Аналогичная терракота в 1905 г. была найдена в могиле № 20564 в юго-восточной части херсонесского некрополя. Обратим внимание на то, что фигурка Танатоса была положена в могилу вместе с двумя протомами Кору и статуэткой женщины в хитоне и гиматии.⁵ В этом же районе некрополя в 1910 г. была открыта могила, содержащая набор из терракот аналогичных типов: Танатоса, женщины в хитоне и гиматии и парных протом Кору.⁶ Фрагментированная

² Г. Д. Белов. Терракоты Херсонеса из раскопок 1908–1914 гг. // *ХСБ* III (1930) 218–245. В работе была указана несуществующая статуэтка, якобы найденная в 1897 г. в насыпи некрополя (указ. соч., 228, прим 8), под № 729 в дневниках Лепера значилась не терракота, открытая у могилы № 21 в 1913 г. (указ. соч., 229), а фрагмент крышки сосуда, найденный в 1912 г. в северной части городища (см. Дневник раскопок за 1912 г. // *Арх. НЗХТ*, д. 87, л. 35).

³ К. К. Косцюшко-Валюжинич. Извлечение из отчета о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1899 г. // *ИАК* 1 (1901) 7, рис. 5; он же. Раскопки в Херсонесе Таврическом // *ОАК за 1899 г.* (1902) 6, рис. 4.

⁴ Нумерация Косцюшко-Валюжинича. Здесь и ниже приводится авторская нумерация погребальных комплексов.

⁵ К. К. Косцюшко-Валюжинич. Раскопки в Херсонесе // *ОАК за 1905 г.* (1908) 54, рис. 60; он же. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1905 г. // *ИАК* 25 (1907) 103, рис. 12.

⁶ Р. Х. Лепер. Дневники раскопок херсонесского некрополя // *ХСБ* II (1927) 225 рис. 10 2, 5; 15.

сероглиняная фигурка Танатоса, абсолютно аналогичная вышеописанным, находилась в римском склепе, открытом в 1912 г.,⁷ куда она, вероятно, попала из разрушенной могилы более раннего времени вместе с обломками чернолаковых сосудов.⁸ Находка еще одной протомы прекрасной сохранности, вероятно, была сделана в 1911 или 1912 г. (рис. 1. 1–2).⁹

В могиле, открытой в 1910 г., которая была разрушена дромосом склепа № 18, терракота Танатоса находилась в наборе с фигурками сидящих детей и, вероятно, фрагментированной протомой женского божества.¹⁰ Еще одна фрагментированная протомы Танатоса была открыта вместе с другими разбитыми терракотами при раскопках все того же юго-восточного участка некрополя в 1913 г. в слое к северу могилы 21. Эта терракота, вероятнее всего, первоначально находилась в погребении, разрушенном в римское время (рис. 1. 3–4).¹¹

Кроме этих случаев, в публикации Белова были упомянуты еще пять коричневоглиняных фигурок Танатоса из раскопок некрополя конца XIX – начала XX вв.¹² Все эти фигурки в настоящее время хранятся в фондах НЗХТ среди материалов раскопок Косцюшко-Валюжинича (рис. 2. 1–4).¹³ Установить, из каких комплексов происходят эти терракоты, не представляется возможным, поскольку исследователь не паспорттизировал находки. Целая и фрагментированная протомы Танатоса были найдены в 1953 г. во время раскопок эллинистического

⁷ Склеп № 80.

⁸ Заметки Н. Федорова. Раскопки некрополя 1911 – В, F, g, F1, 1912 гг. // *Арх. НЗХТ* д. 86, л. 71.

⁹ В описании погребения № 44, указанного в работе Белова, под номером 2902 значится большая глазчатая бусина (см.: Дневник [сводный] 1911 г. Работа студента Р. Х. Лепера // *Арх. НЗХТ* д. 85, л. 27). Не исключено, что знаменатель инвентарного номера этой терракоты – 2902/12, обычно содержащий две последние цифры года раскопок, указывает на то, что данная терракота была найдена в 1912 г., а номер в числителе был присвоен ошибочно или содержал опечатку.

¹⁰ Лепер (см. прим. 6) 254, рис. 10 1–3.

¹¹ Некрополь (1913–II). Раскопки между шоссе и Карантинной бухтой выше караульного помещения // *Арх. НЗХТ* д. 89, л. 6.

¹² Белов (см. прим. 2) 229.

¹³ Выражаю благодарность сотрудникам Научных фондов и Античного отдела Национального заповедника “Херсонес Таврический” за помощь в работе с этими материалами.

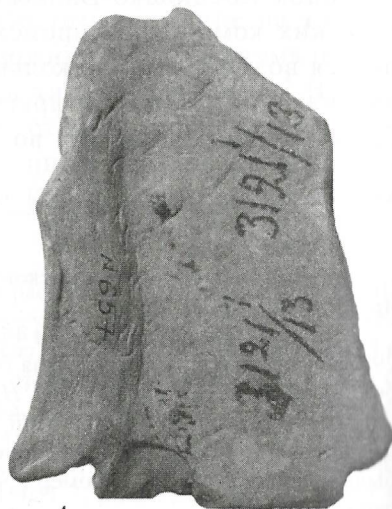

1

2

3

4

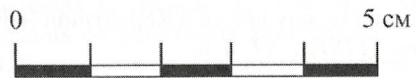
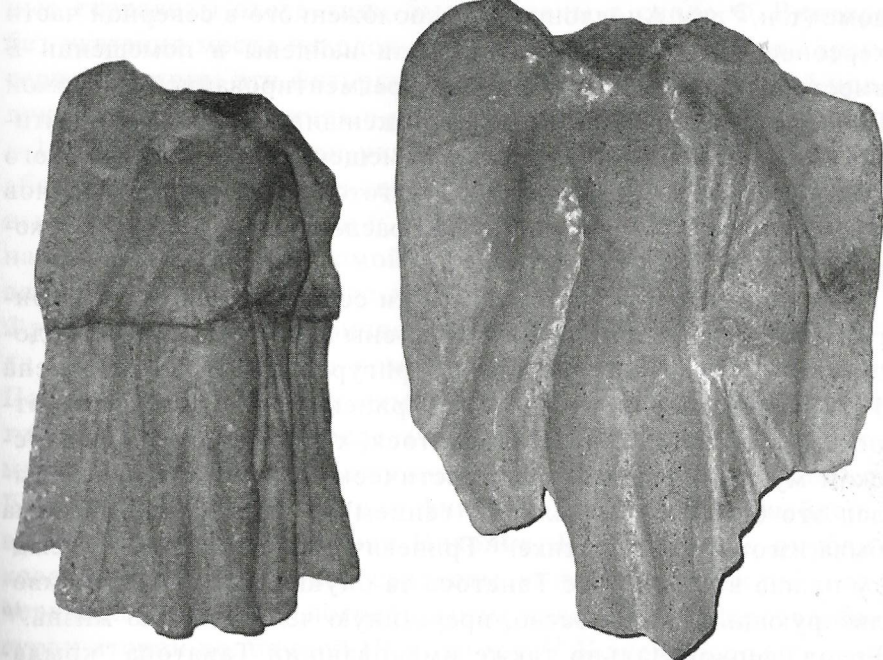
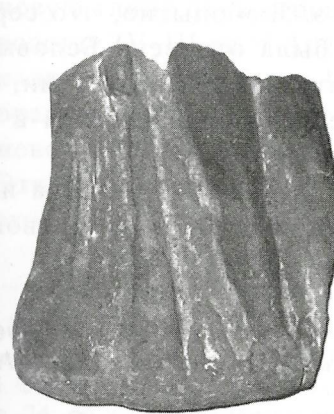

Рис. 1. Терракотовые статуэтки Танатоса: 1-2 – НЗХТ № 2902/12;
3-4 – НЗХТ № 657

1

2

3

4

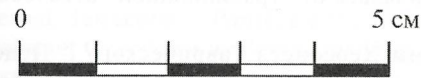

Рис. 2. Терракотовые статуэтки Танатоса: 1 – НЗХТ № 617;
2 – НЗХТ № 651; 3 – НЗХТ № 602; 4 – НЗХТ № 642

дома (т. н. “дом Аполлония”), расположенного в северной части херсонесского городища. Они были найдены в помещении *Б* вместе с терракотовым алтарем, фрагментированной протомой Персефоны и обломками статуэток женщин в хитонах и гиматиях. Поскольку в этом и других помещениях эллинистического дома были найдены формы для изготовления терракот, Белов считал, что в этом строении могла располагаться мастерская корoplasta.¹⁴

Вполне естественно, что находки серии терракот столь оригинальной формы не были оставлены без внимания исследователей. Первая интерпретация фигурки Танатоса из склепа 1012 содержалась в работе К. Э. Гриневича. Исследователь относил всю серию терракот Танатоса, хранящуюся в херсонесском музее, к раннему эллинистическому времени. Он называл это божество “крылатым гением” и считал, что протома была изготовлена в Аттике.¹⁵ Гриневич ошибочно принял складку плаща в левой руке Танатоса за опущенный факел, символизирующий, как известно, прерванную человеческую жизнь.¹⁶ Белов, первоначально также именовавший Танатоса “крылатым гением”, а после “Эротом–Танатосом”, как и Гриневич, отмечал хтоническую сущность этого божества и датировал протомы в пределах III в. до н. э. Любопытно, что сероглиняная фигурка из склепа 1012 была отнесена Беловым (со ссылкой на свод Ф. Винтера) к аттической продукции, а аналогичная коричневоглиняная терракота, найденная в “доме Аполлония”, – к херсонесскому производству.¹⁷

Кроме находок из Херсонеса терракоты Танатоса известны по материалам других памятников. Две коричневоглиня-

ные терракоты этого типа были изданы в своде Ф. Винтера без указания места находок. На основании визуальных характеристик глины эти фигурки были отнесены к аттической продукции.¹⁸ В сообщениях о раскопках некрополя Керкинитиды в 1893 и 1895 гг. были указаны две сероглиняные фигурки, абсолютно аналогичные херсонесским, которые были отнесены издателями к IV в. до н. э. При этом одна из терракот была найдена вместе с протомой женского божества, атрибутированного Н. Ф. Романченко как Кора Персефона (см. ниже).¹⁹ Фрагментированная коричневоглиняная протома Танатоса была найдена в одном из помещений здания У6 на поселении Панское-1. Л. Ханестад отметила, что терракоты подобного типа не известны за пределами Северо-Западного Причерноморья, и датировала терракоту концом IV – началом III вв. до н. э.²⁰ Еще две коричневоглиняные фигурки Танатоса были найдены в 1961 г. при исследовании Никония. И. Б. Клейман, опубликовавший эти и другие терракоты из этого памятника, подчеркивал их связь с погребальным культом и датировал фигурки второй половиной IV в. до н. э.²¹ К этому же типу принадлежали парные протомы Танатоса из цистерны IV–III вв., открытой на теменосе Ольвии. Е. И. Леви отметила плотную коричневою глину этих терракот и отнесла их к ольвийскому производству IV–III вв.²² Аналогичные статуэтки известны по материалам раскопок Том и Истрии.²³

Вторая по численности после херсонесской группа серо- и коричневоглиняных фигурок Танатоса происходит из Каллатиса. Эти терракоты были отнесены издателями, вероятно, руководствовавшимися главным образом визуальными характе-

¹⁴ Г. Д. Белов. Эллинистический дом в Херсонесе // *ТГЭ* VII (1962) 160, 162–163, рис. 36 б; 37 в; он же. Терракоты из Херсонеса // *САИ. Г1–II* (1970) кат. 26, табл. 13 5.

¹⁵ Не совсем понятно, почему Гриневич пришел к подобному выводу, ведь атрибуция была сделана исключительно на основе визуальных характеристик глины, которая отличалась от “традиционной” аттической по цвету и структуре.

¹⁶ К. Э. Гриневич. Стены Херсонеса Таврического I. Подсенный склеп № 1012 и ворота Херсонеса // *ХСБ* I (1926) 13, рис. 7; Белов (см. прим. 3) 228; И. Е. Леви. Терракоты из Ольвии // *САИ. Г1–II* (1970) 36.

¹⁷ Белов (см. прим. 2) кат. 17; 46; он же. Терракоты из Херсонеса (см. прим. 14) кат. 12; 26.

¹⁸ F. Winter. *Die Antiken Terrakotten im Auftrag des Archäologischen Instituts des Deutschen Reichs* III (1–2) (Berlin 1903) 188. n. 7 (I. I); n. 246. 5 (I. II).

¹⁹ Н. Ф. Романченко. Раскопки в окрестностях Евпатории // *ИАК* 25 (1907) 184, рис. 24; он же. Материалы к археологии Евпаторийского уезда // *ЗРАО* VIII (1–2) (1896) 224; М. А. Наливкина. Статуэтки из Керкинитиды // *САИ. Г1–II* (1970) 68, кат. 11, табл. 5 I.

²⁰ L. Hannestad. *Terracotas* // *Panskoe I* F9, 207–208.

²¹ И. Б. Клейман. Статуэтки из Роксолана (Никония) // *САИ. Г1–II* (1970) 28–29, кат. 9, табл. 6 3.

²² Леви (см. прим. 16) 46, кат. 36–37.

²³ M. Gramatopol, V. Crăciunescu. *Les terres cuites antiques de la collection M. et G. Severeanu du Musee d'histoire de la ville de Bucarest* // *RRH* 6 (1969) 46.

ристиками глины, к продукции Танагры эллинистического времени.²⁴ Отметим, что сходство протом, происходящих из обоих центров, позволяет предполагать, что они были изготовлены не только в одной мастерской, но, вероятно, с использованием одних и тех же матриц. Следует отметить, что в Каллатисе были найдены и другие варианты терракот этого божества, не встреченные в Херсонесе.²⁵ Кроме этого стоит упомянуть три фигурки, найденные в Болгарии. Эти протомы отличаются от херсонесско-каллатисской серии пропорциями и несколько более грубым исполнением. Издатели указывали, что они использовались в качестве накладок на деревянный саркофаг II–I вв.²⁶ Наконец, еще одна фигурка Танатоса, датированная издателями около 300 г. до н. э., хранится в Берлине.²⁷

Представленные материалы позволяют не только внести уточнения в вопрос о времени и месте изготовления терракот Танатоса херсонесско-каллатисской серии, но и сделать некоторые заключения о значении этого божества в погребальном обряде. Относительное время изготовления терракот Танатоса можно установить на основе датировок комплексов, в которых они были найдены. В трех случаях фигурки были найдены в наборах с протомами женских божеств. Во всех случаях это были погрудные изображения женщин в хитонах и гиматиях с убранными назад, спускающимися на плечи волосами и серьгами или подвесками с массивными щитками. На протоме из могилы № 2026 на голове божества был калаф. Белов атрибутировал эту терракоту как изображение Деметры, произведенное в Аттике в III в. до н. э.²⁸ Близкая по форме и, очевидно, относящаяся к этому же типу протома женского божества в калафе, одна рука которого прижата к груди, а другая придер-

²⁴ V. Canarache. *Masken und Tanagra-figuren aus Werkstätten von Callatis Mangalia* (Konstanza 1969) sig. 41–47.

²⁵ Canarache (см. прим. 24) sig. 41, 43, 44, 46, 42, 45, 47.

²⁶ Ц. Дремсизова-Нельчинова, Г. Тончева. *Антични теракоти от Болгария* (София 1971) 74 n. 101.

²⁷ Bürgerwelten. Hellenistische Tonfiguren und Nachschöpfungen im 19. Jh. // *Sonderausstellung Staatliche Museen zu Berlin, Preussischer Kulturbesitz, Antikensammlung, 29.1. bis 30.4.1994*. Hrgg. I. Kriseleit, G. Zimmer (Mainz 1994) N. 67.

²⁸ Белов. Терракоты из Херсонеса (см. прим. 14) кат. 3, рис. 8 2.

живает пеплос, хранится в музее Лидена. Издатель отнес ее к эллинистическому времени.²⁹ Протома женского божества с прижатыми к груди руками происходит из погребения некрополя Мирины IV в. до н. э.³⁰ У. Мандель на основании анализа находок из Пергама выделила три типа подобных терракот. Все херсонесские протомы относятся к позднему варианту типа А 1, датируемому в пределах второй половины IV – начала III вв. Обычно, в зависимости от атрибутов, подобные протомы интерпретируются как изображения Деметры, Кору или Афродиты.³¹ Несколько уточняют датировку херсонесской серии статуэток Танатоса материалы склепа 1012, анализ комплекса вещей из которого свидетельствует, что это сооружение использовалось на протяжении последних десятилетий IV в. до н. э.³² Верхнюю дату для этой серии терракот может дать протома Танатоса, найденная на поселении Панское-1, погибшем в пожаре в начале III в. В этих же хронологических рамках датируются фигурки Танатоса этого типа, найденные на других памятниках Северо-Западного Причерноморья (см. выше).

Как известно, визуальные характеристики глины, часто варьирующиеся в пределах одного производственного центра, далеко не всегда являются надежной основой для установления места изготовления той или иной керамической продукции. Тем не менее, заметим, что темно-серый цвет глины, из которой были изготовлены терракоты Танатоса первого варианта, не характерен для продукции короoplastов Аттики. Коричневая глина протом второго варианта в целом напоминает тесто статуэток из Танагры. Отметим, однако, что это не помешало таким авторитетным исследователям, как Белов и Леви, на основе все тех же характеристик глины относить эти терракоты к местным производствам Херсонеса и Ольвии. Показательно, что в сводах терракот, изготовленных в Аттике и Танагре, нет аналогичных терракот. При этом не стоит забывать, что наибольшее число этих

²⁹ P. G. Leyenaar-Plaiser. *Les terre cuites grecques et romaines I–III* (Leiden 1979) n. 1969, pl. 153.

³⁰ S. Mollard-Besques. *Myrina I–II* (Paris 1963) pl. 7, e–M103.

³¹ U. Mandel. *Votivterrakotten von der pergamenischen Oberburg // MDAI (I) 54* (2004) 323 ff., Abb. 1.

³² P. В. Стоянов. Мемориальный погребальный комплекс IV в. до н. э. возле южных городских ворот Херсонеса Таврического // *Stratum+ 3* (225) 332, рис. 5 6.

протом было найдено в Херсонесе, где на IV–III вв. приходится расцвет местной короластики.³³ Стоит обратить внимание и на то, что в Каллатисе, наряду с аналогичными херсонесским, бытовали другие формы терракот Танатоса, что указывает на большую вариабельность в рамках одного типа. Аналогичные статуэтки были найдены в Ольвии, Никонии, Тире и Аполлонии, поддерживавших интенсивные контакты с Херсонесом и Каллатисом на протяжении IV–III вв. Весьма показательны также находки подобных терракот в Керкинитиде и на поселении Панское-1, которые входили в состав херсонесского полиса. Все это, на мой взгляд, позволяет предположить в качестве наиболее вероятного места изготовления терракот Танатоса Херсонес или Каллатис.

Возвращаясь к вопросу о культовой роли этих терракот, следует еще раз подчеркнуть, что большинство из них было найдено на территории некрополей, что вполне соответствует роли Танатоса как проводника душ в Аид. Вероятно, терракотовые фигурки, являвшиеся олицетворением этих демонов, должны были способствовать подобному перемещению. В Херсонесе протома этого божества была найдена в подстенном склепе, располагавшемся у городских ворот, – сооружении уникальном и не имеющем аналогов в погребальной практике античного мира. По мнению Е. Я. Рогова, все погребения этого склепа являлись жреческими.³⁴ Немаловажным представляются и факты находок фигурок Танатоса вместе с протомами Керы и статуэтками женщин, закутанных в хитон и гиматий, или детей. Показательно и то, что такой же набор терракот был найден возле домашнего алтаря в одном из помещений эллинистического дома, жители которого, возможно, занимались изготовлением терракот (см. выше). Сочетание этих терракот не могло быть случайным.³⁵ Кера Персефона, являясь богиней подземного царства, вероятно, встречала души, сопровождаемые Танатосом. Статуэтки женщин и детей в

³³ А. В. Шевченко. Терракоты античного Херсонеса // *МАИЭТ* 7 (2000) 9.

³⁴ Е. Я. Рогов. Подстенный склеп 1012 в Херсонесе Таврическом // *Погребальные памятники и святилища. БФ* I (2002) 41 сл.

³⁵ В этой связи следует еще раз подчеркнуть ошибочность отождествления Танатоса с Эротом–Иакхом (А. С. Русяева. *Античные терракоты Северо-Западного Причерноморья (VI–I вв. до н. э.)* [Киев 1982] 109–111), уже отмечавшуюся в литературе (см. Hannestad [прим. 20] 207–208).

этом случае могли символизировать как умерших, так и оставшихся на земле скорбящих родственников покойного.

Таким образом, на основании проведенного анализа можно констатировать, что погребальный культ, одной из составляющих которого был Танатос, получил распространение в античных центрах Северо-Западного Причерноморья в конце IV – начале III вв. Происхождение большей части терракот из Херсонеса и Каллатиса – родственных полисов, имевших общую метрополию, – указывает на единые корни культовых представлений, связанных с Танатосом в погребальной практике, а также позволяет предполагать, что они были центрами распространения подобных представлений в Северо-Западном Причерноморье.

Сокращения:

БФ – Материалы междунар. научн. конф. “Боспорский феномен”. Ред. В. Ю. Зуев

ЗРАО – Записки Императорского Русского Археологического Общества

ИАК – Известия Императорской археологической комиссии

МАИЭТ – Материалы по археологии истории и этнографии Таврики

Арх. НЗХТ – Архив Национального заповедника “Херсонес Таврический”

ОАК – Отчет Императорской археологической комиссии

САИ – Свод археологических источников. Ред. Б. А. Рыбаков (М.)

ТГЭ – Труды Государственного Эрмитажа

ХСб – Херсонесский сборник

Myrina – Catalogue Raisonné des Figurines et Reliefs en terre cuite grecs et romains Musée du Louvre et collections des Universités de France

Panskoe I – Panskoe I // *Archaeological investigations in Western Crimea*. Eds. L. Hannenstadt, V. F. Stolba, A. N. Ščeglov. I (Aarhus 2002)

RRH – Revue roumaine d’histoire de l’art

Р. В. Стоянов

ИИМК РАН, Санкт-Петербург

This article addresses a group of terracotta figurines of Thanatos not mentioned or reproduced in *LIMC*. The majority of them were found in the

Necropoleis of Tauric Chersonesos (pl. 1–2) and Callatis-Mangalia. The figurines were originally painted. Traces of paint, chiefly in white, red and blue, are still discernible in certain areas on the surface of the statuettes. According to the color of the clay, the group can be divided into two variants – gray and brown clay terracotta. The interpretation of materials from cemeteries suggests that the figurines date to within an interval from the third quarter of the fourth century to the third century BC. It is argued that the Thanatos figurines were produced in Chersonesos or Callatis, and that these two poleis were centers of expansion of the burial cult with Thanatos among Greek settlements of the northwest Black Sea coast.

HORAZENS WEG NACH ROM

I

Q. Horatius Flaccus¹ war dreizehn, als Caesar bei Alesia Vercingetorix schlug und dem Reich eine riesige Provinz gewann. Er stammte aus Venosa, der Vater, ein Freigelassener, hatte die Hochbegabung erkannt und einen Weg gefunden, nach Rom überzusiedeln, um dem Sohn die denkbar beste Ausbildung zu ermöglichen. Horaz war neunzehn, als der Vater ihn nach Athen schickte; er hatte den Sohn behütet und ihm auf langen Wegen durch Rom Beispiele guter und schlechter Lebensführung gewiesen; die Begründungen, so sagte der Vater, würden ihm dann schon die Philosophen zu Athen liefern, und am Ende würde der Sohn selber "schwimmen können ohne den Kork", so erzählt Horaz² und zeigt damit an, dass schon der Vater kluge Belehrung mit Humor zu mischen wusste, wie der Sohn es später selber konnte.

Zu Athen, im Kreise von Kameraden höchsten römischen Adels vollauf akzeptiert, lernte er Philosophie, lernte die griechische Dichtung besonders der archaischen Zeit kennen, Pindar vor allem und Alkaios, und lernte, das Leben zu genießen, auch ein wenig zu dichten, griechisch.³ Dann töteten Cassius und Brutus den Tyrannen, Brutus kam nach Athen auf der Suche nach Truppen und Führern, und Horaz wurde mit einundzwanzig ranghoher Offizier, begleitete Brutus auf seinen Werbereisen. Der Schlacht von Philippi entrann er mit knapper Not, daheim keine Clairos und Ehrenpforten, er kaufte sich in die einkömmliche Stelle eines Senatsarchivars ein, die ihm den Ritterrang eintrug,⁴ und dichtete, nun lateinisch und aus der Not des Gedemütigten,

¹ Den hier mit Erweiterungen wiedergegebenen Text habe ich 2006 an der Universität Mainz vorgetragen. Seine Grundlage war naturgemäß mein *Horaz. Werk und Leben* (Heidelberg 2001); vgl. die Rezension von K. Gantar im *Gnomon* 77 (2005) 173 ff.

² *Sat.* 1, 4, 120; zur Einordnung dieser Satire in das Gesamt des ersten Buches U. Knorr, *Verborgene Kunst. Argumentationsstruktur und Buchaufbau in den Satiren des Horaz* (Hildesheim 2004) bes. 91 ff.

³ *Sat.* 1, 10, 31 f., s. F. Della Corte, "Orazio come lirico", in: *Q. Orazio Flacco, Le opere* 1 (Rom 1991) 16 und 16, Anm. 3; Genaueres bei Maurach (o. Anm. 1) 11.

⁴ *Sat.* 2, 7, 53; R. O. A. M. Lyne, *Horace. Behind the Public Poetry* (New Haven – London 1995) 3.